

— Это только для того, чтобы ты послушал. Сейчас обеденный перерыв, мало кто слышал, но к большой перемене во второй половине дня запись прокрутят еще несколько раз, — сказал Вэй Лань.

— Как тебе вообще это удалось? — Гу Цзинхуай был крайне озадачен.

Вэй Лань ответил:

— Я ничего особенного не сделал. Просто поступил так, как должно, вот и всё.

Гу Цзинхуай посмотрел на него:

— Ты же понимаешь, что дело не просто в том, что он не заплатил за еду. У тебя будут большие неприятности, когда он оправится от шока, и так просто это не закончится.

— Но и оставлять всё как есть нельзя, — Вэй Лань отложил хлеб и серьезно спросил: — Ты правда считаешь, что я лезу не в свое дело?

— Я тоже знаю, что правильно, а что нет. Но ты сам говорил: мы живем в обществе, где всё тесно переплетено. Даже если школа знает, где истина, она не может ничего предпринять. Я понимаю тебя, но разве наш мир не таков? Порой власть важнее справедливости.

Лицо Вэй Ланя омрачилось, он опустил глаза. Он прекрасно понимал, к чему клонит Гу Цзинхуай, поэтому не мог потребовать от него бросаться в бой каждый раз, когда тот сталкивается с несправедливостью. Даже если такой поступок был бы правильным, это было выше его сил. Вэй Лань знал гораздо лучше Гу Цзинхуая, сколько всего можно проверить с помощью денег и власти.

Заметив, что настроение собеседника изменилось, Гу Цзинхуай добавил:

— Впрочем, я сужу объективно, не гребу всех под одну гребенку. В конце концов, многие добились богатства и положения собственным трудом, и заслуженная награда — это тоже своего рода справедливость. У всего есть две стороны, нельзя судить обо всем однобоко.

Услышав это, Вэй Лань немного приободрился.

— И всё же спасибо, что заступился за меня сегодня.

Вэй Лань наконец улыбнулся: по крайней мере, тот, ради кого всё затевалось, не считал это пустой тратой времени.

— С теми хулиганами я не справился, но уж с этим Дун Цзячжи точно разберусь. Считаю, что мы квиты: каждый из нас по разу постоял за себя. Если бы в прошлый раз я не потащил тебя бежать так быстро, это не помешало бы тебе показать себя.

Вэй Лань глупо улыбнулся и снова принялся за хлеб.

— Рука болит?

Он решил, что Гу Цзинхуай спрашивает про руку, которой он бил Дун Цзячжи:

— Что там болеть? Я бы мог еще пару раз его ударить, жаль, что мало досталось.

— Я говорю про другую руку.

Гу Цзинхуай перевернул его ладонь, обмотанную бинтом. Хотя кровь и не проступала, выглядела она довольно жалко из-за постоянного трения о руль.

— Да это пустяки, просто кожу содрал.

Вэй Ланю даже польстило, что Гу Цзинхуай заметил его рану:

— Ты что, беспокоишься обо мне?

На что Гу Цзинхуай ответил:

— Ты что, только недавно научился ездить на велосипеде?

Вэй Лань замер с куском хлеба во рту. Он не ожидал, что разговор свернет в такую сторону, но, глядя в глаза Гу Цзинхуаю, внезапно почувствовал, что не хочет больше лгать. Он кивнул, признаваясь, что действительно новичок. И тут же занервничал.

— С чего вдруг решил учиться? В таком возрасте редко начинают кататься.

— Ну... это потому что я переехал. Точнее, моя мама работала у одного босса в городе, а он решил расшириться и переехал в пригород. Раньше мы могли ютиться в комнате для прислуги, но теперь добираться стало слишком далеко. Недавно я снял жилье поблизости, купил подержанный велосипед, так удобнее.

— Но рядом со школой только старый район. Почему утром ты приехал из...

— У меня же в первой половине дня не было пар, вот я и практиковался неподалеку, — Вэй Лань с чувством вины откусил кусок хлеба и невнятно спросил: — Кстати, тебе хватает денег с подработки в столовой, чтобы закрыть долги?

Гу Цзинхуай ответил:

— Там кормят, так что я экономлю на еде. По вечерам и выходным у меня другие подработки.

Сплю поменьше, но денег выходит прилично, на жизнь хватает.

Вэй Ланю стало не по себе от одного только описания такого графика. Как он вообще справляется? Оказывается, его слова об отсутствии времени на друзей были не отговоркой, а чистой правдой.

— Совмещать работу и учебу, да еще и стипендию получать? Ты не устаеть?

— А что делать? Такая у меня судьба.

— Ты ведь мог бы облегчить себе жизнь.

— Например? — тут же спросил Гу Цзинхуай.

Вэй Лань не мог сказать то, что у него было на уме, поэтому отшутился:

— Ну, например, найти богатую девушку.

Гу Цзинхуай не разозлился, а лишь парировал:

— А почему не богатого парня?

— А? — Вэй Лань, только что запихнувший в рот последний кусок хлеба, в ужасе уставился на него, забыв закрыть рот.

— Я про себя, — невинно пояснил Гу Цзинхуай. — Почему я не могу быть тем самым богатым парнем? Ты так отреагировал... что это значит?

Вэй Лань поспешно прожевал и проглотил еду.

— Ты меня напугал! Я уж было подумал, что ты... что тебе нравятся мужчины.

— Хоть это и не так, но любовь не должна ограничиваться полом.

Вэй Ланю стало неловко. Он чувствовал себя виноватым, ведь его намерения по отношению к Гу Цзинхуаю были не совсем чистыми. Чем больше тот открывал ему душу, тем сильнее Вэй Лань ощущал внутренний дискомфорт.

— Если бы... кто-то обманул тебя, что бы ты сделал?

Гу Цзинхуай задумался:

— Если обманул в чувствах — ладно, но если ради денег — нет.

— Для тебя деньги важнее чувств? — Вэй Лань не мог этого понять.

Гу Цзинхуай улыбнулся:

— Потому что у меня нет ни чувств, ни денег. Но чувства мне не нужны, а деньги — да.

А у Вэй Ланя были только деньги.

— Раз уж мы тут болтаем, я не мешаю тебе отдыхать? Будут силы на дневные пары?

— Всё в порядке, профессор уехал на конференцию, его не будет несколько дней, так что первую пару отменили.

Вэй Ланю внезапно пришла в голову идея:

— Давай я подвезу тебя домой на велосипеде? Сэкономим время, отдохнешь нормально.

Гу Цзинхуай взглянул на велосипед вдалеке:

— Твой велосипед с трудом везет тебя одного, а ты хочешь еще и меня?

— Э-э... тогда я буду идти рядом и катить тебя?

— Не нужно. Давай я тебя повезу.

— А? — Вэй Лань снова не понял.

— Что? Передумал? — спросил Гу Цзинхуай.

Вэй Лань тут же вскочил:

— Нет-нет, пошли.

Подойдя к велосипеду и увидев дополнительное сиденье сзади, Вэй Лань наконец понял, почему Лу Ли так настаивал на его установке, хотя и не ожидал, что оно пригодится ему самому. Гу Цзинхуай сел на велосипед и стал ждать, пока Вэй Лань устроится. Обернувшись, он увидел, что тот мнетя на месте.

— Садись же.

— Ага.

Вэй Лань за всю свою жизнь никогда не сидел на чем-то настолько узком. Он неуклюже забрался на сиденье, не зная, куда деть длинные ноги, и они торчали по бокам, словно дополнительные колеса.

— У велосипеда есть подножки, опусти их и поставь ноги.

— А, точно.

Вэй Лань то опускал левую ногу, то правую, пытаясь приспособиться. Он никак не мог удержать равновесие, ведь держаться было не за что.

— Ты и правда совсем не знаком со своим велосипедом.

<http://bllate.org/book/20015/1974941>